

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

27 АПРѢЛЯ № 17. 1863 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Правительственныя распоряженія. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Отчетъ Иркутской Семинаріи (продолженіе). Училище двѣицъ духовнаго званія. Извѣстія.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

— Діаконъ Преображенской церкви въ г. Орлѣ, Іоаннъ Коринскій, по представленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше награжденъ, въ 25-й день января 1863 года, согласно положенію комитета министровъ, золотою медалью, для ношенія на груди на Александровской лентѣ, за заслуги по части народнаго образованія.

— По Высочайше утвержденному во 2-й день февраля опредѣленію Святѣйшаго Синода, разрѣшено прибывшему въ С. Петербургъ, уполномоченному Далматскимъ Епископомъ Стефаномъ, іеромонаху Исаи Олуичу, производить сборъ подаяній въ Россіи въ пользу Далматской Епархіи, въ теченіи одного года, на принятыхъ для подобныхъ сборовъ основаніяхъ.

18 числа сего апрѣля возвратился изъ С. Петербурга въ Иркутскъ Его Высокопревосходительство Г. Испр. долж. Генераль-Губернатора Восточной Сибири Михаилъ Семеновичъ Карсаковъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— Въ предложеніи Его Преосвященства, данномъ Иркутской Духовной Консисторіи 15 апрѣля, изображено: по случаю перевода Протоіерея Діаконова отъ Знаменской церкви женскаго монастыря, причтъ этой церкви подчинить смотрѣнію исправ. д. Благочиннаго священника П. Преловскаго, а Преображенскую церковь съ причтомъ, впредь до имѣющихъ быть распоряженій, включить въ благочиніе Протоіерея Діаконова.

— По резолюціи Его Преосвященства, 15 апрѣля данной, въ г. Верхоленскѣ законоучителемъ тамошняго Приходскаго Училища назначенъ священникъ Гавріиль Глаголевъ.

— Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, согласно выборѣ прихожанъ, утвержденъ на 1863, 1864 и 1865 годы въ должности церковнаго старосты при Акшинской Николаевской церкви (Забайк. Обл.) осѣдлый инородецъ Александръ Дмитріевъ Татауровъ.

— Церковный староста Верхнеудинской Спасской церкви купецъ Козьма Михайловичъ Большаковъ, отъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства, за полезное и долговременное служеніе награждается изъ Консисторіи похвальнымъ листомъ.

— По опредѣленію Епархіальнаго Начальства, 27 марта, согласно общественному приговору, выдана изъ Иркутской Д. Консисторіи книга на имя крестьянъ Тита Семенова и Еремѣя Ковалева для сбора dobroхотныхъ подавій по Забайкальской Области и по Иркутской Губерніи на построеніе въ Забайкальской Области въ Верхнеудинскомъ Округѣ, въ *Селеніи Нарынскомъ* новой деревянной церкви во имя Св. Пророка Іліи, съ образованіемъ отдѣльнаго прихода.

— По распоряженію Начальства, вдовый священникъ Киренскаго монастыря Іоаннъ Малининъ, какъ давно извѣстный невоздержностію, съ запрещеніемъ священнослуженія удаляется изъ монастыря.

— Священникъ Михаилъ Литвинцовъ, запрещенный въ священнослуженіи, и по разстроенному здоровью бывшій въ

службы, но потомъ опредѣленный въ причетническую должность къ Зюльзинской Предтеченской церкви, по неблагонадежности и въ сей должности, — въ слѣдствіе резолюціи Его Преосвященства 15 апрѣля данной на донесеніе Благочиннаго, — почисляется по прежнему въ заштатъ.

Къ исполненію по Иркутской Епархіи:

Предложеніями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Парвенія, Епископа Иркутскаго и Нерчинскаго, 15 апрѣля, Иркутской Консисторіи данными, поставлено Консисторіи въ обязанность:

— 1-е. Повторить и еще священно и церковно-служителямъ Иркутской Епархіи, чтобы они всякому, кому отказываютъ въ повѣнчаніи брака, безъ его прошенія непременно выдавали записки съ прописаніемъ причинъ отказа, и врушали бы пресвитерамъ, чтобы они, если пожелаютъ подать Мнѣ прошеніе о разрѣшеніи брака, непременно прилагали выданныя имъ отъ священно и церковно-служителей записки.

— 2-е. Истребовать отъ священно и церковно-служителей всѣхъ сельскихъ церквей свѣдѣнія: въ какія именно мѣста нужно имъ посылать пакеты и посылки, дабы они удобнѣе и скорѣе могли получать ихъ, — и свѣдѣнія сіи представить Его Преосвященству.

О Т Ч Е Т Ъ,

*прочитанный въ Иркутской Д. Семинаріи на публичномъ
испытаніи 16 июля 1862 года.*

(Продолженіе):

О Б Р А З О В А Н І Е Н Р А В С Т В Ъ Н Н О Е.

Нравственное образованіе воспитанниковъ шло наряду съ умственнымъ и было также удовлетворительно. Въ воспитанникахъ главнымъ образомъ насаждались и развивались духъ

благочестія и религіозное настроеніе. Уму ихъ сообщались сколько возможно болѣе истины христіанской вѣры и христіанскій взглядъ на предметы человѣческаго вѣдѣнія; въ сердцахъ ихъ возбуждаемо и развиваемо было участіе и благоговѣніе къ предметамъ вѣры; особенно же они наставляемы и приучаемы были поступать по правиламъ вѣры, пріобрѣтать христіанскія качества и цѣлю своей жизни поставлять спасеніе свое и служеніе спасенію другихъ. Съ этою цѣлю въ нихъ развиваема была любовь къ чтенію книгъ духовнаго содержанія и особенно Слова Божія, приучаемы они были къ храму Божію и молитвѣ, къ участію при Богослуженіи и къ осуществленію въ жизни уставовъ церковныхъ, къ повиновенію и уваженію, къ скромности и простотѣ, трудолюбію и воздержанію, братолюбію и приличному обращенію, къ правильному образу жизни и готовности посвятить себя на служеніе Богу. Отъ всего же несогласнаго съ этимъ они всячески были отвращаемы и охраняемы. Къ этому служили поощренія добрымъ, вразумленія заблуждавшихъ и попечительный надзоръ.

Мѣсячныя донесенія Инспектора Правленію Семинаріи о поведеніи учениковъ и объ отличившихся съ хорошей или предосудительной стороны постоянно показывали нравственность учениковъ очень хорошею. Отличившихся разными добрыми качествами среднимъ числомъ на каждый мѣсяць постоянно приходилось по 20 воспитанниковъ. Чаше другихъ добрыя качества, замѣчаемыя Инспекторомъ въ воспитанникахъ, были: усердіе къ молитвѣ и Богослуженію, прилежаніе къ наукамъ и рачительность въ исполненіи своихъ обязанностей. Были между воспитанниками и замѣченные въ нравственныхъ недостаткахъ; но такіе, при усиленіи за ними надзора и вліянія, постарались исправить свое поведеніе. Списокъ поведенія учениковъ, внесенный Исправлявшимъ должность Инспектора въ декабрь мѣсяць за сентябрьскую треть, 1861 года, показываетъ, что воспитанниковъ отлично хорошаго поведенія было 14, весьма хорошаго 19, очень хорошаго 41 человекъ. Списокъ пове-

денія учениковъ, внесенный О. Инспекторомъ въ настоящемъ юль мѣсяцъ за цѣлый годъ, показываетъ, что отлично хорошаго поведенія 16, весьма хорошаго 14, очень хорошаго 37 учениковъ.

Какъ отрадное явленіе доброй нравственности въ воспитанникахъ, не можетъ быть пройдено молчаніемъ отправление ими панихиды по умершемъ товарищѣ своемъ Иванѣ Тарелкииъ. Когда изъ отношенія Манзурскихъ Священно-церковно-служителей сдѣлалось въ Семинаріи извѣстнымъ, что воспитанникъ этотъ умеръ; то воспитанники-товарищи его, безъ всякаго со стороны Начальства побужденія, согласились отпѣть по немъ панихиду, и обратились за этимъ къ священнику Успенской Церкви. Бывшій О. Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Дмитрій, узнавъ о такомъ похвальномъ намъреніи воспитанниковъ, самъ отслужилъ желаемую ими панихиду.

Для большаго вліянія на духовно-нравственное образованіе воспитанниковъ, предположено нынѣ устроить храмъ въ главной Семинарской залѣ во имя сошествія Св. Духа на Апостоловъ, на что получено уже Архиепископское Его Преосвященства разрѣшеніе и благословеніе, и въ слѣдствіе того сдѣланы нѣкоторыя распоряженія.

УЧИЛИЩЕ ДѢВЩИЦЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.

Правленіе Иркутскаго Училища дѣвицъ Духовнаго Званія, Евфимія Кузнецова, доставило въ Редакцію Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей слѣдующее свѣдѣніе о состояніи сего Училища къ 1-му числу января 1863 года:

ЧЛЕНЫ УЧИЛИЩНАГО ПРАВЛЕНІЯ:

Начальница Училища вдова коллежскаго ассессора Александра Ивановна Гамбурцева, въ службѣ при Училищѣ съ 25 августа 1853 года.

Благочинный Училища Протоіерей Иркутской Воскресенской Церкви и Членъ Иркутской Духовной Консисторіи, Василій

Яковлевичъ Карташевъ, въ службѣ при Училищѣ съ 5 октября 1860 года.

Исправляющій должность смотрителя дома учитель Иркутской Духовной Семинаріи коллежскій ассессоръ Иванъ Петровичъ Токаревъ, въ службѣ при Училищѣ съ 6 декабря 1853 года.

ДЛЯ НАДЗОРА ЗА ВОСПИТАНИЦАМИ:

Воспитательница старшаго класса дочь Тотемскаго мѣщанина дѣвица Анна Григорьевна Болонина, въ службѣ при Училищѣ съ 1 января 1858 года.

Воспитательница средняго класса дочь чиновника VIII-го класса дѣвица Татьяна Петровна Максимова, въ службѣ при Училищѣ съ 5 сентября 1853 года.

Воспитательница младшаго класса дочь коллежскаго ассессора дѣвица Варвара Платоновна Лаврова, въ службѣ при Училищѣ съ 11 августа 1858 года.

Помощница воспитательницъ старшаго и средняго классовъ священническая дочь дѣвица Екатерина Васильевна Загоскина, въ службѣ при Училищѣ съ 1 іюля 1860 года.

Помощница воспитательницы младшаго класса священническая дочь дѣвица Вѣра Порфирьевна Громова, въ службѣ при Училищѣ съ 22 октября 1862 года.

Наставница по хозяйственной части священническая жена Дарья Ивановна Толкачева, въ службѣ при Училищѣ съ 15 мая 1861 года.

Надзирательница при лазаретѣ дочь Протоіерея дѣвица Агаѣя Ивановна Тихомирова, въ службѣ при Училищѣ съ 15 декабря 1862 года.

ПРОЧІЕ СЛУЖАЩІЕ ЛИЦА:

Священникъ Училищной Церкви и Законоучитель Студентъ Иркутской Духовной Семинаріи Николай Михайловичъ Ивановъ, въ службѣ при Училищѣ съ 10 февраля 1854 года.

Штатный Врачъ-Старшій Лекаръ Иркутскаго Училища Военнаго вѣдомства коллежскій ассессоръ Николай Павловичъ Стефенсъ, въ службѣ при Училищѣ съ 15 марта 1861 года.

Почетный Блюститель по хозяйственной части Иркутскій 1-й гильдіи купецъ Михаилъ Васильевичъ Михѣевъ, въ службѣ при Училищѣ съ 16 ноября 1859 года.

Учитель Русскаго языка, Учитель Иркутской Духовной Семинаріи Кирилль Полиеновичъ Левицкій, въ службѣ при Училищѣ съ 1 марта 1862 года.

Учитель Истории и Географіи, Профессоръ той же Семинаріи Петръ Алексѣевичъ Карповъ, въ службѣ при Училищѣ съ 1 марта 1859 года.

Учитель пѣнія, священникъ Иркутской Владимірской Церкви Димитрій Михайловичъ Бѣляевъ, въ службѣ при Училищѣ съ 18 февраля 1863 года.

Исправляющій должность письмоводителя Училищнаго Правленія и вмѣстѣ съ тѣмъ учитель чистописанія, учитель Иркутскаго Училища Военнаго вѣдомства, Прохоръ Фокичъ Деветیارовъ, въ службѣ при Училищѣ съ 13 июля 1859 года.

Причетникъ при Училищной Церкви Илья Егоровичъ Громовъ, въ службѣ при Училищѣ съ 1 октября 1859 года.

ВОСПИТАНИЦЪ УЧИЛИЩА:

Въ старшемъ классѣ	13.
Въ среднемъ классѣ	14.
Въ младшемъ классѣ	16.

Итого 43.

Исправляющій должность смотрителя дома

Иванъ Токаревъ.

Редакція Ирк. Е. В. съ своей стороны признаетъ не лишнимъ присовокупить къ сему отчету слѣдующія подробности:

Училище для дѣвицъ Духовнаго званія въ Иркутскѣ возникло по тому поводу, что когда Иркутское духовенство было въ затрудненіи относительно воспитанія дѣтей своихъ женскаго пола, и нѣкоторые священники обратились съ просьбою къ бывшему Генераль-Губернатору Восточной Сибири Г. Рупер-

ту о принятіи дочерей своихъ въ устроенный въ Иркутскѣ Институтъ для благородныхъ дѣвицъ: то Г. Рупертъ представилъ такія просьбы на воззрѣніе Государя, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи Иркутскому Духовенству просимой милости. Государь Императоръ, блаженной памяти, Николай Павловичъ дозволилъ (*) принимать дочерей священническихъ въ Институтъ съ тѣмъ, чтобъ позаботились въ Иркутскѣ устроить на этотъ предметъ училище собственно духовное, по примѣру Царскосельскаго.

Во время послѣдовало сіе Высочайшее указаніе. Епархіею управлялъ въ это время могучій дѣятель—Преосвященный Архіепископъ Нилъ (нынѣ Ярославскій). И въ это же время отвергата была на дѣла благотворенія, гдѣ бы и кѣмъ бы онѣ не потребовались, щедрая, неоскудѣвающая рука незабвеннаго благодѣтеля не Сибири только, но и многихъ мѣстъ Россіи, Иркутскаго почетнаго гражданина Евфимія Андреевича Кузнецова. Лишь только выслушалъ Евфимій Андреевичъ изъ устъ Иркутскаго Владыки желаніе Царево, просилъ отвѣтствовать Государю, что принимаетъ устроеніе училища на свой счетъ. Ему благодарность Царская—награжденіе орденомъ Св. Анны 3 степеніи. Отъ него новый вызовъ, истинно евангельскій—отпускать изъ сокровищницы своей *безъ счета* на совершеніе сего дѣла. Орденъ Св. Владиміра 4 ст. и чинъ Статскаго Совѣтника были отвѣтомъ Государя,—И сверхъ сего заведенію повелѣно именоваться *училищемъ Евфимія Кузнецова*. Средствамъ соответствовала дѣятельность Архiepастыря. И училищное зданіе въ томъ благоустроенномъ видѣ со всѣми службами, и съ особенными помѣщеніями для

(*) Высокоименная милость въ этомъ случаѣ простерлась до того, что по ходатайству Преемника Г. Руперта—Генералъ-Губернатора Николая Николаевича Муравьева, дочь выѣхавшаго со службы изъ Камчатки Протоіерея Прокопія Громова Камерія воспитывалась въ Институтѣ на иждивеніи самого Государя Императора Николая Павловича, и деньги на содержаніе высылались изъ Кабинета Его Величества.

смотрителя дома и для священника, какъ теперь его видимъ, воздвиглось въ сосѣдствѣ женской Знаменской обители, которая уступила ему съ своей стороны древнюю каменную церковь, бывшую во имя Св. Мученика Трифона, но внутреннею и внѣшнюю ея исправленіи, при открытіи училища, освященную во имя священномученика Евфимія Новгородскаго Чудотворца. При заложении училищнаго зданія Сылъ и радовался щедродатель; но открытія училища не дождался. И многого не доставало къ торжеству освященія храма и открытія училища, совершеннаго Преосвященнымъ Архіепископомъ Ниломъ въ 17 день января 1854 года. По крайней мѣрѣ, въ залѣ училищной портретъ Благотворителя, изумительно верно сдѣланный, и по распоряженію Правительственному здѣсь поставленный, долженъ ежеминутно напоминать воспитанницамъ, что счастьемъ своего образования онѣ обязаны Евфимію Кузнецову.

Курсъ воспитанія въ училищѣ 6-лѣтній; число штатныхъ воспитанницъ 24; сверхъ того можетъ быть въ училищѣ содержимо столько же пенсіонерокъ, со взносомъ денегъ отъ родителей или благотворителей. Цель учрежденія училища — дать дѣвицамъ духовнаго званія воспитаніе, вполне соответствующее ихъ двоякому назначенію — быть достойными супругами служителей Алтаря Господня, и попечительными матерями, умѣющими воспитать своихъ дѣтей въ правилахъ благочестія и благонравія. Вотъ уже было два выпуска дѣвицъ изъ этого заведенія, и мы родители радостно заявляемъ, что цель заведенія надъ дочерьми нашими достигнута. Много уже видимъ изъ нихъ достойныхъ супруговъ, благоразумныхъ матерей, добрыхъ мужьямъ своимъ молодымъ священникамъ помощницъ въ распространеніи въ селахъ грамотности, и двухъ воспитанницъ Загоскину и Громову Наставницами въ самомъ заведеніи. Скажемъ болѣе, да не прогнѣваются прочія Иркутскія духовно-учебныя заведенія, что выносимое изъ сихъ дѣтми нашими мужескаго пола менѣе приложимо къ обыденной жизни, чѣмъ за-

пятое нашими дочерьми въ училищѣ дѣвицъ Евфимія Кузнецова. Какъ онѣ мастерски и правильно пишутъ, какъ разумно читаютъ, считаютъ быстро, отчетисто и сердечно знаютъ все главныя событія въ исторіи Вѣры и ея ученіе. Хозяйство и руководѣнія также не ушли изъ ихъ рукъ.

Редакторъ.

ИЗВѢСТІЯ.

23 Марта при Идинской Троицкой Церкви чрезъ священника Андрея Лахина поселенецъ Идинской волости Балаг. округа Генесь Гаврусь, римско-католическаго исповѣданія, присоединенъ, по прошенію его, къ православной церкви и наименованъ Гавріиломъ.

25 Марта при Гласковской Николо-Инокентіевской Церкви просвѣщенъ Св. крещеніемъ чрезъ священника Іакова Пономаревскаго бурятъ Верхоленскаго округа Ольхонскаго вѣдомства Шагай Бордоевъ и нареченъ Гавріиломъ.

21 Марта умеръ въ Нерчинскѣ монастырской Успенской Церкви священникъ Алексѣй Стуковъ, послѣ двухнедѣльной болѣзни, съ христіанскимъ напутствіемъ. Онъ вступилъ въ службу при сей церкви въ званіи причетника 25 августа 1812 года; 26 марта 1824 года былъ посвященъ во діакона къ Цурухайтуевскій Николаевской Церкви, а 28 января 1823 года во священника на настоящее мѣсто Михаиломъ Епископомъ Иркутскимъ; за долготѣльную отлично-усердную службу въ 1853 году былъ награжденъ набедренникомъ, а въ 1858 году скуфьею. Пока не было упразднено въ Нерчинскѣ Духовное Правленіе, онъ былъ членомъ онаго.

13 Апрѣля умеръ въ г. Иркутскѣ дьячекъ Владимірской Церкви Николай Александровъ Богатѣвъ, служившій при сей Церкви безотходно 30 лѣтъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ПРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

27 АПРѢЛЯ № 17. 1863 ГОДА.

СОДЕРЖАНИЕ: Встрѣча Святителя Иннокентія съ архимандритомъ Платковскимъ. Забайкальская Миссія. Письма объ успѣхахъ Православія въ Китаѣ. Десятословіе. Чудный призывъ ко крещенію.

ВСТРѢЧА АРХИМАНДРИТА ПЛАТКОВСКАГО СО СЯТИ-
ТЕЛЕМЪ ИННОКЕНТИЕМЪ.

Архимандритъ Антоній Платковскій самовольно въ 1724 году оставившій Пркутскій Вознесенскій монастырь и отправившійся въ Тобольскъ, по словамъ его, былъ ласково принятъ новымъ Митрополитомъ Антоніемъ. Но мечта Платковскаго быть начальникомъ духовной миссіи въ Пекинѣ разрушилась посвященіемъ туда Епископа Иннокентія, и особенно уже проѣздомъ сего Святителя чрезъ Тобольскъ въ Пркутскъ. Ничего не оставалось обманутому въ надеждѣ, какъ возвратиться въ Пркутскій монастырь. При отправленіи своемъ Платковскій получилъ отъ Митрополита Антонія письменный наказъ, чтобъ ему вмѣстѣ съ Митрополитчымъ Кезейникомъ Андреемъ, прежде посланнымъ въ Восточную Сибирь для ревизовки, въ низовыхъ городѣхъ, въ Тобольскѣ, Енисейскѣ, Туруханскѣ, Красноярскѣ, Якутскѣ, Пркутскѣ, въ Селенгинскѣ и въ Нерчинскѣ осмотрѣть по монастырямъ и церквамъ все церковное благочиніе, сосчитать и описать всякіе приходы и расходы и всякую монастырскую денежную и борошневую казну, привести въ извѣстность мо-

настырскихъ крестьянъ и вкладчиковъ съ ихъ семьями, также лошадей, рогатой и мелкой скотъ, и тѣ переписныя книги за руками настоятелей и всей братіи прислать въ Тобольскъ. Въ случаѣ же невозможности самому Платковскому исполнить вѣхъ сихъ порученій, ему предоставлялось или послать отъ себя для ревизіи тѣхъ мѣстъ, которыхъ самъ посѣтить не успѣеть, іеромонаховъ или іеродіаконовъ, или добрыхъ людей изъ мірянъ, или осмотрѣвшись въ Иркутскъ, снова въ такія мѣста слѣдовать самому. За тѣмъ приказывалось ему судить вѣхъ и каждого, какъ по челобитьямъ духовныхъ такъ и мірскихъ людей, въ правду, и въ особенности донести митрополиту о принявшихъ христіанскую вѣру инородцахъ.

Снабженный такимъ наказомъ въ Сентябрь 1721 года, Архимандритъ Антоній въ Мартъ 1722 года является въ Енисейскъ. Отсюда пишетъ въ Иркутскъ къ строителю Вознесенскаго монастыря іеромонаху Корнилию, что по разнымъ порученіямъ Митрополита, также за распутицею, онъ намѣренъ весновать въ Енисейскъ до раскрытія рѣкъ Енисея и Тулгузки, и за тѣмъ еще долженъ сѣловать въ Туруханскъ; требуетъ по первому водяному пути прислать въ Енисейскъ большую монастырскую лодку со снастями и парусомъ, и трехъ человѣкъ работниковъ, да съ іеродіакономъ Серафимомъ Мѣсяцевымъ прислать къ нему большой запечатанной сундукъ, въ которомъ де лежатъ разныя лекарственныя вещи, нужныя для Туруханскаго архимандрита Лавренція, и съ тѣмъ вмѣстѣ предписываетъ о высылкѣ съ тѣмъ же Серафимомъ собранныхъ съ церквей и часовенъ окладныхъ денегъ, и въ заключеніе даетъ наставленіе Корнилию, чтобъ до его пріѣзда въ Иркутскъ, по посланнымъ указамъ, къ переписи имущества Вознесенскаго монастыря не приступать, такъ какъ у сей переписи долженъ, де, быть и митрополитій келейникъ Андрей, который къ тому времени долженъ возвратиться изъ Якутска.

Отъ 2 Апрѣля 1722 года Корнилій получилъ изъ Енисейска новое письмо, при которомъ Платковскій приложилъ письмо

нѣкоего езуита Николая Генъ, слѣдующее въ Пекинскій езуитскій коллегіумъ, и просилъ Корнилія переслать это письмо въ Пекинъ съ слѣдующимъ туда при Преосвященномъ Иннокентіѣ Кульчицкомъ іеродіакономъ Филимономъ. Содержаніе письма, по словамъ Платковскаго, было то, что езуитъ былъ ему долженъ 100 рублей, и писалъ къ своему прокуратору въ Пекинъ, чтобъ тамъ была сдѣлана довѣренному отъ Платковскаго расплата или коробкою ханскаго золота, или голюю большой руки по тамошней цѣнѣ. И ты, — писалъ въ заключеніе письма своего Платковскій, — отдай Филимону грамотку езуитскую, и оьми съ него росписку, и проси отъ меня его Филимона и о тѣхъ стѣхъ рубляхъ, и объяви Преосвященному Иннокентію, Епископу Переславскому съ прошеніемъ таковымъ, чтобы булъ милостивъ на насъ богомолцевъ своихъ, и сдѣлалъ бы свою пастырскую милость. А буде за море уѣхалъ Епископъ, и ты нарочно извѣди на лошадахъ, чтобы не уехали въ китайское царство, и грамотка будетъ бездѣльна и деньги пропадутъ.

Въ Маѣ того 1722 года іеродіакопъ Серафимъ принялъ отъ Корнилія сундукъ за печатями Платковскаго, и отправился въ Енисейскъ. А между тѣмъ, Корнилій еще получилъ отъ Платковскаго письмо безъ показанія года, мѣсяца и числа. Въ концѣ писано: буде караванъ придетъ изъ Китая, и ты купи китайки разноцвѣтной, за какія бы ни было деньги, тюней десять вишневой да желѣзной. Та будетъ Ѳедоръ Стефановичъ Истопниковъ привезетъ изъ Китаю грамотки или гостинцы, якъ и та оберни. Та священникъ Иванъ Егорьевъ буде изъ Китаю пріѣхалъ, и ты напиши за море извѣщаючи о мнѣ, чтобы онъ пріѣхалъ въ подобное время въ Иркутскъ, бо на немъ есть много долгу.

Послѣ сего, Архимандритъ Платковскій, презрѣвъ дальнѣйшимъ порученіемъ отъ Митрополита, въ Іюль слѣдующаго 1723 года, неизвѣстно какими судьбами, является, вмѣсто Якутска и Нерчинска, въ Тюмени, гдѣ пребывалъ на покой благодѣтель его Архіеросхимонахъ Ѳедоръ, бывшій Митропо-

литъ Тобольскій. Чрезъ замедленіе пропуска Епископа Иннокентія въ Китай, не воскресла ли у Платковского надежда, во чтобы то ни стало, быть тамъ начальникомъ духовной миссіи? Не эта ли надежда направила путь его вмѣсто Иркутска сперва въ Тюмень, а потомъ и далѣе?

Въ Тюменскомъ монастырѣ встрѣтило Платковского непріятное предписаніе отъ Тобольскаго Митрополита, чтобъ отобрать у него бывшую при немъ ризницу, которую составляли богатая митра, по красному бархату, обнизанная китайскимъ жемчугомъ, нѣсколько ризъ, подризниковъ, епитрахилей, поручей, стихарей, поясовъ, и краснаго бархата набедренникъ, шитый золотомъ и серебромъ, и обнизанный жемчугомъ, — также и другія вещи, въ числѣ коихъ было серебряное кадило, и церковныя книги, и денежную казну. 12 Юля, іеродиаконъ Іона, при архимандритѣ Геннадіѣ да при намѣстникѣ Іеромонахѣ Дорооѣѣ, отобралъ у Платковского, какъ ризничныя вещи, такъ и казну, принадлежавшую Иркутскому Вознесенскому монастырю, состоявшую въ разныхъ товарахъ, какъ то: холстъ, сукнахъ, воскъ, словъ, въ мѣдныхъ подѣлкахъ, въ хлѣбныхъ припасахъ и въ разныхъ мелочахъ на 1647 руб. 26 алтынъ и 4 деньги, да деньгами 404 р. 15 коп. Тутъ же взяты у него четыре приходорасходныя книги. Въ маѣ 1724 года всѣ отобранныя у Платковского вещи были переданы въ Иркутскій Вознесенскій монастырь.

Изъ Тюмени, въ которой неприказалъ задержать Платковского Митрополитъ Антоній, можетъ быть, по уваженію къ покровителю Митрополиту Филооѣю, онъ самовольно, или какъ говорилъ послѣ въ свое оправданіе, *по обѣщанію и ради спасенія души* отправился въ Москву, жилъ въ ней пять мѣсяцевъ, потомъ возвратился въ Тобольскъ, рассказывалъ Митрополиту Антонію, что былъ въ Чудовѣ монастырѣ намѣстникомъ, и что опредѣлено ему жалованье отъ святѣйшаго Синода изъ Иркутскаго монастыря по примѣру Чудовскаго Архимандрита Теофила, совѣтника Святѣйшаго Синода, и отправился далѣе

по дорогѣ въ Иркутскъ. Митрополитъ удивлялся отвагѣ Платковскаго, не зная, что съ нимъ дѣлать, и предоставилъ времени уяснить послѣдствія этой отваги.

Въ 1725 году 11 Мая въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ получается на имя Иеромонаха Корнилія предписаніе Платковскаго изъ Томска, въ которомъ пишеть, что ему по приговору Святейшаго Синода вѣлно по прежнему *до указа* быть архимандритомъ въ Иркутскомъ Вознесенскомъ Монастырѣ, и устроить школу, для помѣщенія которой велить ронить лѣсъ на счетъ казны Монастырской, а на встрѣчу себѣ отправить 25 лошадей съ телегами, и съ монастырскими провозчатыми, и снабдить ихъ въ дорогу всѣмъ неоскудно.

Въ тотъ же день 11 Мая получены въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ и отъ Тобольскаго Митрополита на имя Игумена Пахомія два указа, изъ коихъ однимъ давалось знать, что по опредѣленію Св. Синода Архимандриту Платковскому вѣлно учредить въ Иркутскомъ монастырѣ школу мунгальскаго языка, а потомъ и Китайскаго, а другимъ—предписывалось Игумену Пахомію, чтобъ, въ случаѣ требованія Платковскимъ за прокормъ и на прогоны за шесть подводъ слѣдующимъ при немъ солдатамъ, денегъ изъ монастыря впредь до указа не давать.

А между тѣмъ, что дѣлалось въ монастырѣ Вознесенскомъ съ 1721 года, когда самовольно оставилъ его Платковскій и уѣхалъ въ Тобольскъ? Лишь только узнала монастырская братія, что онъ на обратномъ пути изъ Енисейска направился въ Тюмень и въ Москву, составила доносъ о его злоупотребленіяхъ и въ 1723 году препроводила къ Тобольскому Митрополиту. Доносъ начинался тѣмъ, что Платковскій по пріѣздѣ его съ митрополитомъ Филоеемъ въ Иркутскъ еще въ іеродіаконскомъ санѣ, 12 Февраля взялъ изъ Вознесенскаго монастыря 18 тюней китайки на 72 рубля, а денегъ не заплатилъ; да 22 Сентября взялъ взаймы 30 рублей, и тоже не заплатилъ; когда поставлялся въ архимандрита взялъ 5 рублей ка-

зенныхъ денегъ; въ 1720 году бралъ займы изъ монастыря 600 рублей, и по уплатѣ 494 рублей, съ остальныхъ 106 рубльяхъ сказалъ, будто бы на эту сумму отнесъ Филовею Митрополиту 35 золотниковъ золота, фунтъ ханскаго серебра, и 2 подстава голей,—но точно ли отнесъ, или у себя оставилъ, это братіи неизвѣстно,—только тѣ вещи велѣлъ онъ Антоній выписать въ расходъ. При отъездѣ своемъ въ Китай съ Посланникомъ Измайловымъ, насильно взялъ изъ монастыря 600 рублей, да приказалъ выдать Измайлову 100 пудовъ ржанаго хлѣба, который былъ въ то время по 10 алтынъ (30 к.) пудъ, 100 пудовъ солоду по 11 алтынъ 4 деньги (35 к.) пудъ, 20 пудовъ толокна, 20 пудовъ пшеничнаго запаса по 16 алт. по 4 деньги (50 к.) пудъ. По возвращеніи изъ Китая записаны хлѣбныя книги сжегъ въ своей кельѣ чрезъ племянника Клина. При отбытіи въ Тобольскъ, потребовалъ всю монастырскую товарную и денежную казну,—и когда монахи этому воспротивились, то казначей іеродіаконъ Веніаминъ и двухъ монаховъ съкъ плетъми и билъ палками, и когда зря это монахи и вкладчики разбѣжались, то билъ безсловесное—привязаннаго быка, изломавъ два кія великія,—послѣ чего іеродіаконъ Веніаминъ да вкладчикъ Булатовъ представили ему казну монастырскую. За тѣмъ исхлопоталъ изъ Иркутской канцеляріи на пропускъ монастырскаго товара и своего шкарба указъ за рукою воеводы Стенана Ракитина, которому подарилъ изъ монастыря образъ Божей Матери въ серебряномъ подѣ золотомъ обложеніи.

Это были основныя пункты доноса, въ подробностяхъ своихъ весьма обширнаго, и осязательно сличавшаго, что Антоній Платковскій совершенно Вознесенскую обитель ограбилъ, не смотря на то, что по производствѣ въ санъ Архимандрита въ 1720 году управлялъ ею до отъезда съ Посломъ Измайловымъ въ Китай не болѣе трехъ недѣль, да по возвращеніи изъ Пекина до самовольнаго отбытія въ Тобольскъ, менѣе двухъ мѣсяцовъ.

Отвѣта изъ Тобольска долго не было, можетъ быть, пото-

му, что Тобольскій Митрополитъ высматривалъ, каковъ будетъ приемъ Платковскому въ столицѣ. Но когда Платковскій явился оттуда въ Тобольскъ безъ особенной силы, тогда Преосвященный Антоній далъ движеніе дѣлу. Того же 11 Мая 1725 года, въ числѣ преждеупомянутыхъ бумагъ было получено и распоряженіе Митрополита, чтобъ для учета Платковского представлена была подробная отъ монастыря вѣдомость о всѣхъ сдѣланныхъ имъ захватахъ, и приходорасходныя книги со всѣми документами, и все это доставилъ бы въ Тобольскъ инквизиторъ монахъ Ааронъ, и привезъ бы съ собою бывшаго казначея іеродіакона Веніамина Мургина.

Надъ главами монастырской братіи висѣла гроза, — въ этотъ же день, какъ выше сказано, получили они извѣщеніе изъ Томска отъ Платковского, что онъ ѣдетъ къ нимъ по прежнему настоятелю. Однакожъ они не уныли, составили совѣтъ изъ 18 монаховъ и изъ всей больничной братіи подъ предсѣдательствомъ Ігумена Пахомія. А душею собранія былъ провинціалъ Инквизиторъ іеродіаконъ Арсеній Іевлевъ. На совѣтъ положено: къ прежней жалобѣ присовокупить новыя свѣдѣнія о злоупотребленіяхъ Платковского относительно монастырскихъ суммъ, истребованныхъ имъ по отъѣздѣ въ Тобольскъ, просить Митрополита помиловать ихъ всепопсѣднихъ сиротъ, обслѣдовать Платковского, и не предать обитель въ конечное отъ него раззореніе. Съ отписками посланы въ Тобольскъ монахъ Ааронъ и іеродіаконъ Веніаминъ. На расходы дано имъ изъ монастырской казны 300 рублей, да разной борошневой казны на нѣсколько сотъ рублей для закупа разныхъ монастырскихъ потребностей. Этою поѣздкою воспользовался инквизиторъ Іевлевъ, и препроводилъ съ монахами въ Тобольскъ чемоданъ своихъ пожитковъ. А къ отпискамъ изъ монастыря приложилъ отъ себя пять пакетовъ, изъ коихъ четыре слѣдовали къ Тобольскому Митрополиту по дѣламъ, не касавшимся Платковского, а пятый былъ адресованъ въ Москву въ Протоинквизитерскій приказъ, и содержалъ донесеніе

такого рода, что архимандритъ Антоній Платковскій, пользуясь соименностію съ Митрополитомъ Сибирскимъ, выдавалъ священникамъ грамоты, подписываясь подъ оными Митрополитомъ Тобольскимъ, и бралъ за нихъ по 2 по 3 и по 30 руб.

Въ Іюль того 1725 года Ааронъ и Веніаминъ подплыли къ Енисейску. И на бѣду ихъ вскорѣ приѣхалъ туда же Платковскій. Узнавъ о пребываніи здѣсь Иркутскихъ монаховъ, онъ послалъ на лодку ихъ бывшихъ при немъ солдатъ (солдатъ надобно было пересылать изъ Тобольска въ Иркутскъ для формировація якутскаго полка, и ими въ видѣ провожатыхъ снабжали такихъ особъ, которые бы везли ихъ на своемъ содержаніи), велѣлъ все изъ лодки выбрать, и перенести на свой дощаникъ, а монаховъ, призвавъ къ себѣ, взялъ у нихъ деньги въ количествѣ 227 рублей съ 12 алтынами. На другой или на третій день позвалъ къ себѣ Аарона, положилъ на столъ Крестъ и Евангеліе, и угрозами заставилъ Аарона присягнуть, что онъ будетъ вѣренъ ему Платковскому, а не провинціалъ—инквизитору Іевлеву. По взятіи присяги, Платковскій вручилъ Аарону вещи, у него же отобранныя, состоявшія въ холстѣ, сукиѣ, въ камкахъ, китайкахъ, въ рысей кости, и взятыя изъ чемодана Іевлева тридцать два постава съ половиной камокъ штиланыхъ и пятиланыхъ, куски голи, 4 тюня китайки, и четыре рясы, и велѣлъ ему Аарону ѣхать подъ прикрытіемъ солдата Данила Рудова окольными дорогами въ Москву, и тамъ эти вещи разнести въ раздарунки по врученному списку. Самъ, между тѣмъ, разбилъ ящикъ съ отписками, вынулъ бумаги, которыя были слишкомъ противъ него, разумеется, первую изъ таковыхъ былъ доносъ о выдачѣ грамотъ, — остальные сложилъ опять въ ящикъ, неаккуратно перепечаталъ, и отослалъ въ Тобольскъ съ сержантомъ Волошаниновымъ. Распорядившись такимъ образомъ, Платковскій отправился изъ Енисейска въ Иркутскъ, приказавъ слѣдовать съ собою спутнику Аарона іеродіакону Веніамину, котораго однакожъ нигдѣ послѣ не оказалось, — и это дало поводъ про-

винціалъ—инквизитору Левлеву думать, и даже заявить и про- живавшему въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ Епископу Иннокентію и Тобольскому Митрополиту, что Платковскій не лишилъ либероіаціона жизни, какъ опаснаго противъ себя свидѣтеля. Однакожъ, какъ святитель Иннокентій не позволяя себѣ вмѣшиваться въ некасавшіяся до него распоряженія, а митрополитъ не обратилъ на это вниманія, то дѣло осталось безгласнымъ. Въ Августѣ 1725 года Архимандритъ Платковскій достигъ Иркутска, и вступилъ въ управленіе Вознесенскаго обителию, въ которой томился безвѣстностію о своемъ назначеніи святой Иннокентій. Надобно думать, что они видѣлись и прежде сего, такъ какъ Епископъ Иннокентій проѣзжалъ черезъ Тобольскъ въ Сентябрь 1721 года, а въ это время архимандритъ Платковскій или былъ уже въ Тобольскѣ, или подъѣзжалъ къ нему.

ЗАБАНАЛЬСКАЯ МИССІЯ.

Наконецъ нужно было обратиться съ проповѣдію о Христвъ Распятѣмъ и къ руководителямъ народа—ламамъ. Съ одной стороны, помысль говорилъ мнѣ: *или отъ тернія чешутъ смок- зы, или отъ купины емлютъ гроздія* (Лук. 6, 44); а съ дру- гой, слышалось и то: *како увѣруютъ, елиже не услышаша? Како же услышатъ безъ проповѣдующаго* (Рим. 10, 14)? *И духъ, идѣже хочетъ, дышетъ, и гласъ его слышиши, но не видиши, откуда приходитъ, и камо идетъ: тако есть всякъ человекъ, рожденный отъ Духа* (Іоан. 3, 8). Были же ламы, которые не только принимали святую Вѣру, но и сами ста- новились проповѣдниками.

Первое посѣщеніе сдѣлано мною ламамъ цонгольскаго даца- на (монастыря), лежащаго на правомъ берегу Чикоя, не по- далеку отъ устья Керана. Цонгольскій дацанъ есть древнѣй- шій изъ всѣхъ существующихъ въ Россіи. Въ 1764 году ши- ретуй (настоятель) его Заянга получилъ званіе Хамбо-ламы или Бандидо, съ правомъ управленія всѣмъ ламайскимъ духо-

венствомъ; и съ тѣхъ поръ званіе это оставалось за цонгольскимъ настоятелемъ до 1808 года, когда, послѣ продолжительной борьбы, оно перешло къ гусиноозерскому ширету, за которымъ остается и доселѣ. Впрочемъ цонгольскіе ламы и теперь еще не перестаютъ соперничать съ гусиноозерскими. Въ проѣздъ свой я узналъ, что въ настоящемъ году у нихъ произошло даже нѣчто въ родѣ раскола; но крайней мѣрѣ, цонгольскіе ламы не захотѣли слѣдовать предписанію Хамбо-ламы относительно праздниковъ и праздновали ихъ не въ одно съ Хамбою время.

Цонгольскіе ламы встрѣтили меня за воротами своего дацана съ музыкаю, и съ преднесеніемъ предо мною тибетской курительной свѣчки, ввели меня въ обширную кумирню. Вокругъ этой кумирни замѣчено мною еще нѣсколько кумирень, а за ними келліи для ламъ. Съ скорбнымъ чувствомъ осматривалъ я главную кумирню, сличая съ нею бѣдныя сибирскія церкви. Дастъ ли Господь Богъ, думалъ я, и намъ эти языческія капища обратить въ святыя храмы, какъ нѣкогда святой Константинъ Великій обратилъ идольскія капища въ христіанскія церкви? Такой неожиданный пріемъ цонгольскими ламами и самимъ ширетомъ ихъ, гордымъ Шарыпъ-Намджиловымъ, соперникомъ хамбы, сдѣланъ мнѣ, кажется, не даромъ. Никто такъ хорошо не понимаетъ всей фальшивости положенія ламъ въ Россіи, какъ сами ламы; они вполне чувствуютъ, что огромное значеніе и богатство, данныя имъ правительствомъ, могутъ ускользнуть отъ нихъ, если истинное положеніе ихъ дѣлъ будетъ выведено наружу. По ученію своей вѣры, ламы не что иное, какъ аскеты, не имѣющіе никакого отношенія къ мірянамъ: но у насъ къ ламайскимъ дацанамъ приписаны приходы и ламамъ дано право совершать какія-то, незвѣстныя въ буддизмѣ, требы, и за то пользоваться отъ мірянъ доходами. Потомъ, за свою службу, неизвѣстно, для чего нужную въ христіанскомъ государствѣ, они освобождены отъ тѣлеснаго наказанія, отъ всѣхъ повинностей казен-

ныхъ и общественныхъ и даже отъ казачьей службы, если лама былъ казачьяго происхожденія (*), болѣе другихъ сословій свободны отъ надзора гражданской власти, потому что подчинены хамбо-ламѣ, который, завися непосредственно отъ генералъ-губернатора восточной Сибири, утверждается въ своемъ званіи самимъ Государемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, по одному представленію хамбо-ламы, ламы награждаются золотыми медалями и даже орденами. Наконецъ, дацанамъ отведены такія прекрасныя и обширныя земли, какихъ не имѣютъ лучшіе православные монастыри, не говоря уже о сельскихъ причтахъ. Такъ, къ гусиноозерскому дацану примежевано 1,500 десятинъ, къ агинскому 1,400 десятинъ, къ цугильскому и аларскому до 1,200 десятинъ. Самые малые дацаны, имѣющіе двухъ ламъ, кромѣ ширетуя и бандія, надѣлены по 350 десятинъ. Въ частности, на долю хамбо-ламы отведено 600 десятинъ, ширетуямъ по 200 десятинъ, каждому ламѣ по 60 десятинъ и даже ховаракамъ (ученикамъ) по 15 десятинъ (*). Денежные доходы дацановъ состояются, кромѣ платы ламамъ за требы, отъ добровольныхъ приношеній мірянъ и отъ продажи бурхановъ, молитвъ, поясовъ и другихъ, какъ сказано въ Положеніи о ламайскомъ духовенствѣ, предметовъ церковныхъ, продажи, составляющей исключительную принадлежность дацановъ. Хотя §§ 39, 47 и 54 «Положенія о ламайскомъ духовенствѣ» предписываютъ ламамъ общежитіе, согласно буддійскому вѣроученію; но § 56 того же «Положенія» почему-то снова уничтожаетъ это предписаніе, узаконяя раздѣлъ доходовъ отъ земель и другихъ статей, такъ что нашимъ ламамъ даны отъ правительства такія богатства, права и волю-

(*) Этому права лишены дѣти казаковъ, для поступленія даже въ православное монашество.

(*) Что земля и въ Сибири имѣетъ свою цѣну, доказательствомъ тому служатъ надѣлы второклассныхъ православныхъ монастырей 60 десятинами и продолжительная переписка о надѣлѣ сельскихъ причтовъ 55 десятинами.

ности, о какихъ и не мечтали ламы Тибета и Монголии, отчизны ламской вѣры (*). Что же, въ замѣну всего этого, дать ламамъ христіанство, если бы кто изъ нихъ рѣшился принять его? Ничего, кромѣ благъ духовныхъ. Напротивъ, у нихъ отнять оно все ихъ богатства и права, сдѣлаетъ ихъ простыми ясачными или русскими крестьянами, обложить всеми повинностями, казенными и общественными, и подчинить строгому надзору земской полиціи. Словомъ, оно потребуетъ отъ нихъ подвиговъ, примѣры которыхъ мы видимъ только въ первенствующей Церкви, во времена гоненій на христіанство... Не давно только уничтожена присяга при вступленіи въ должность хамбо-ламы, которою онъ обязывался русскому правительству поддерживать и распространять ламскую вѣру въ Россіи. Впрочемъ нынѣ существующимъ положеніемъ предписывается ховаракамъ обучаться преимущественно догматамъ ламской вѣры и за это полагается на каждаго по 15 десятинъ земли. Для чего нужно въ христіанскомъ государствѣ изученіе догматовъ языческаго суевѣрія, попятъ трудно. (Не лучше ли было бы богатства, иждиваемыя на поддержку языческаго лжевѣрія, употребить на распространеніе истиннаго христіанскаго просвѣщенія,—черезъ обезпеченіе бѣдныхъ православныхъ миссій?)

Чѣмъ же ламы платятъ христіанскому государствѣ за ока-

(*) Замѣчательно, что тѣмъ же ламамъ у астраханскихъ калмыковъ не усвоено закономъ никакихъ требъ, не дано приходовъ и строго воспрещенъ выходъ изъ хурула (дацана), безъ письменнаго дозволенія настоятеля; правъ никакихъ не присвоено, и землею дозволено пользоваться наравнѣ съ прочими калмыками. Впрочемъ и это послѣднее дозволеніе сдѣлано вопреки ихъ вѣры и даваемыхъ обѣтовъ. Почему въ Китаѣ и Монголіи, гдѣ ламская вѣра пользуется полнымъ покровительствомъ, ламамъ не дано ни земель, ни другихъ какихъ либо казенныхъ угодій, а предоставлено содержаться на счетъ частныхъ приношеній? Положеніе о ламайскомъ духовенствѣ у калмыковъ находится въ уставахъ духовныхъ дѣлъ инопостранныхъ исповѣданій Св. Зак. Т. XI. Положеніе о ламайскомъ духовенствѣ въ восточной Сибири Высочайшею конфирмаціею 1853 года мая 13-го дня не велѣно вносить въ Сводъ Законовъ.

зывается имъ покровительство? Во первыхъ, содержаніемъ народа въ невѣжествѣ и лишеніяхъ и грязи кочевой жизни (*), изъ опасенія, чтобы, полюбивши русское просвѣщеніе и удобство русской осѣдлой жизни, не приняли и русской Вѣры; во вторыхъ, поддержкою въ немъ сердечной привязанности къ Монголіи и Тибету, отчизнѣ ихъ лжевѣрія и мѣстопробыванію хутухтъ и хубилгановъ, (перерожденцевъ, какъ бы полубоговъ). Такъ называемыя требы (гурумы) которыя ламы совершаютъ для народа, суть не что иное, какъ отчитываніе или начитываніе, гаданіе или ворожба и разныя, заимствованныя изъ черной вѣры, шаманскія оргіи (**). Если ламы стали считаться необходимыми членами на родинахъ, свадьбахъ и похоронахъ, то въ томъ же смыслѣ, какъ у нашего простонародья—колдуны или знахари. Много бы можно было сообщить о возмутительномъ шарлатанствѣ ламъ съ цѣлю вытянуть послѣднюю овцу у бѣднаго бурята, если бы позволили это предѣлы письма. Въ Селенгинскѣ мнѣ сказывали, что незадолго до моего туда пріѣзда, по смерти одного бурята, ламы растащили все его имущество и самую юрту продали въ городъ, а бѣдное семейство пустили по міру. Плата за похороны простирается до 80 скотинъ, а иногда еще и больше. Въ отношеніи нравственномъ ламы держатся правила: *да лмы и піемъ, утръ бо умремъ*. Тогда какъ простой бурякъ большею частію живетъ воздержно и довольствуется одною женою, ламы имѣютъ по двѣ и по три незаконныхъ жены, вопреки своимъ аскетическимъ обѣтамъ. Хамбо-ламы, которымъ пору-

(*) Стоитъ вспомнить судьбу несчастнаго Дорджи-Банзарова, кандидата казанскаго университета.

(**) Молитвъ, въ собственномъ смыслѣ, у ламъ нѣтъ. Въ кумирняхъ и юртахъ они читаютъ на распѣвъ вымышленную исторію будды. Всякое чтеніе начинается такъ:

«Такъ я слышалъ въ одно время:

«Сидѣлъ будда на орлиной горѣ.

«Въ саду князя, гдѣ стекалась нищета

«Изъ рукъ щедрыхъ утѣшенъе получить»....

чено отъ празительства наблюденіе за исполненіемъ положенія о ламайскомъ духовенствѣ, сами подають примѣръ открытаго нарушенія его. Послѣдній хамбо-лама, Чойванъ Дорчжи Пши Жансуевъ былъ незаконный сынъ прежняго хамбо-ламы и самъ оставилъ такого же сына, по смерти отца также представлявшагося въ хамбо-ламы. Хамбо-Иши-Жансуевъ, удивлявшій всѣхъ своимъ необыкновеннымъ ростомъ и дородствомъ, умеръ отъ излишняго угощенія на свадьбѣ своей незаконнорожденной дочери. И не смотря на то, онучанные съями ламства, буряты съ благоговѣніемъ говорили, что хамбо-лама сдѣлался бурханомъ. Сынъ его, Цыдынь - Дамбаевъ, кандидатъ въ хамбо-ламы, до того записался, что возбуждаетъ общее презрѣніе въ ламахъ, а народъ все таки вѣрить, что онъ хубилганъ, что душа дѣда перешла въ него.

Цонгольская кумирня теперь едва ли не въ первый разъ сдѣлалась свидѣтельницею проповѣди о Христѣ и христіанствѣ. Слова мои два ламы тутъ же, въ моемъ присутствіи, переводили прочей братіи, незнакомой съ русскимъ языкомъ; ширетуй за всѣхъ отвѣчалъ мнѣ. Отъ ученыхъ ламъ я ожидалъ возраженій, но на дѣль оказалось, что и они, какъ простые буряты, во всемъ соглашались со мною, утверждая, что у нихъ совершенно такое же ученіе, что русская Вѣра есть первая вѣра, а вторая шигмунианская. Иначе заговорилъ гордый Шарынъ-Намджиловъ, когда я перешелъ къ ихъ мнимому служенію Богу и человечеству, и къ правиламъ ихъ аскетической жизни. При первомъ вопросѣ о гурумахъ (мнимыхъ требахъ) ширетуй вѣпыхнулъ и, понимая, что мнѣ извѣстно ихъ значеніе, нерѣшительно отвѣчалъ, что онъ не знаетъ гу-

Нѣкоторыя изъ ламскихъ продѣлокъ описаны преосвященнымъ Ниломъ архіепископомъ ярославскимъ въ сочиненіи его: «Буддизмъ-разсматриваемый по отношенію къ послѣдователямъ его, обитающимъ въ Сибири». Зная отношенія ламъ къ народу, трудно понять, почему они закономъ отличены отъ шамановъ и камовъ черной вѣры, которые во всемъ остаются со всѣмъ неизвѣстны правительству, хотя также имѣютъ не малое влияніе на народъ.

румовъ (хотя они и дозволены закономъ), что это дѣло сверхштатныхъ ламъ, которые не подчинены ему. Я спросилъ его о числѣ ламъ, принадлежащихъ къ цонгольскому дацану; онъ снова замаялся и не зналъ, что отвѣчать, потому что по штату положено съ нимъ самимъ четырнадцать, а въ кумирнѣ находилось до сотни, и между ними были и дѣти, пріемъ которыхъ воспрещенъ закономъ и самою буддійскою вѣрою; сказаль-было, что это міряне, но красная ламская одежда обличила обманъ. Наконецъ, когда я коснулся правилъ жизни, ширетуй во всемъ началъ заператься, хотя сильный потъ и не сходявшая съ лица краска сильно обличали въ прогивномъ. Прочіе ламы издавали какіе-то непонятные звуки, обличавшіе или сильное волненіе чувства, или просто раздраженіе, такъ что спутникъ мой І. М. серьезно встревожился за свою безопасность среди полчища раздраженныхъ ламъ. Впрочемъ ширетуй скоро одумался, — конечно, сознавая фальшивость своего положенія, — и за всѣхъ ламъ объявилъ мнѣ, что они готовы даже креститься, если крестится хамбо-лама; потомъ пригласилъ меня на чай въ свою келью, подарилъ ходакомъ (священный платокъ съ изображеніемъ бурхановъ), и просилъ и впредь не оставлять посѣщеніемъ (*).

Изъ цонгольскаго дацана я повернулъ на Усть-Керанъ (на лѣвой сторонѣ Чикоя), гдѣ усердіемъ кяхтинскаго купца Я. А. Пымчинова недавно устроена церковь съ помѣщеніемъ для миссіонера и при немъ причетника. Миссіонеръ долженъ быть здѣсь и приходскимъ священникомъ, потому что содержаніе ему будетъ идти отъ кяхтинскаго купечества, лѣтомъ живущаго здѣсь на своихъ дачахъ. Сколько будетъ онъ удѣлять времени и усердія на проповѣдь Евангельскую отъ приход-

(*) Впрочемъ, послѣ меня бывшему, миссіонеру І. І. Шарыпъ-Намджиллову снова показалъ себя въ своемъ настоящемъ видѣ. Онъ съ гордостію объявилъ миссіонеру, что ламская вѣра утверждена Государемъ, что онъ запретить всѣмъ бурятамъ принимать христіанскую вѣру, а отъ самаго миссіонера требуетъ, чтобы впередъ не смѣлъ къ нему являться и другимъ подтвердилъ тоже.

скихъ занятій, которыя даютъ ему содержаніе, опредѣлить трудно; по недостатку въ матеріальныхъ средствахъ и свободныхъ людяхъ заставляетъ пока довольствоваться тѣмъ, что предлагается усердными христіанами.

Болѣ прочное основаніе для миссіи по теченію Чикой предполагается въ заштатномъ Чикойскомъ монастырѣ, находящемся въ 90 верстахъ на востокъ отъ понгольскаго дацана и въ пяти верстахъ отъ пограничнаго жиндинскаго караула. Миссіонеръ монашествующій предъ миссіонеромъ священникомъ вездѣ имѣетъ преимущество по свободѣ, съ какою можетъ располагать собою, своими средствами и трудами; посреди буддистовъ-ламайцевъ монашествующіе миссіонеры составляютъ необходимость. Какъ ни низка, какъ не безобразна нравственность ламъ, будистъ буряты все таки предпочитаютъ ихъ женатымъ русскимъ священникамъ. Безбрачная жизнь, въ глазахъ буддиста, есть необходимое условіе совершенной жизни и только неженатые могутъ рассчитывать на переселеніе душъ ихъ по смерти въ челоуѣка, а не въ какое нибудь безсловесное животное. Необходимо ламскимъ монастырямъ—дацанамъ противопоставить миссіонерскіе монастыри христіанскіе (*).

28-го сентября 1862 года.

ПИСЬМА ОБЪ УСПѢХАХЪ ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ КИТАѢ.

II

Пекинскаго Русскаго Миссіонера Иеромонаха Исаи къ Иркутскому Протоіерею П. Г. отъ 1 Августа 1861 года.

Позвольте обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою.

(*) Напоминаемъ нашимъ читателямъ, что желающіе участвовать въ просвѣщеніи Забайкальскихъ язычниковъ доставленіемъ матеріальныхъ средствъ миссіи могутъ присылать свои пожертвованія чрезъ г. Иркутскъ въ Посольскій монастырь, на имя начальника Забайкальской миссіи, преосвященнаго Веніамина, епископа селенгинскаго.

Въ настоящее время, при увеличеніи числа христіанъ изъ китайцевъ, наша Миссія встрѣчаетъ не малыя затрудненія въ снабженіи новокрещенныхъ православныхъ Христіанъ св. иконами. Поэтому вы оказали бы величайшую услугу юной православной Пекинской церкви, если бы пожертвовали намъ тѣ изъ вашихъ Иконъ, которыя хранятся въ кладовыхъ, но еще годны къ чествованію. Въ настоящее время изъявили желаніе принять св. крещеніе до 50 деревенскихъ жителей изъ селенія отстоящаго отъ Пекина въ 50 верстахъ. Послѣ нашего храмоваго праздника Успенія Пресвятыя Богородицы, я думаю лично отправиться туда и окрестить достойныхъ. Посланы туда катихизаторы изъ Китайскихъ нашихъ христіанъ. Въ самомъ Пекинѣ число желающихъ креститься никогда не прерывается; скоро будетъ сподобленъ св. крещенію чиновникъ, равняющийся нашему полковнику, — человекъ умный, ученый и съ горячимъ сердцемъ.

Завѣдываніе женскимъ училищемъ, основаннымъ О. Архимандритомъ Гуріемъ, перешло къ посланницѣ Аннѣ Александровнѣ Баллюзекъ, женщицѣ образованной и доброй христіанкѣ. Число воспитанницъ простирается до 14 человекъ; учатся св. исторіи, катихизису, китайской грамотѣ и разнымъ рукодѣльямъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и вышиваніе шелками.

Что же касается пересылки Иконъ, то отъ Кяхты она пойдетъ по казенной почтѣ, а до Кяхты вы подумите, послать ихъ съ транспортомъ, за который будутъ отсюда высланы деньги. Прошу вашихъ молитвъ.

ДЕСЯТОСЛОВІЕ.

Я Господь Богъ твой, Единъ Трисидный!

2.

Равнаго мнѣ на землѣ, подъ землею, въ водахъ,

Не было, нѣтъ, и не будетъ въ самихъ небесахъ.

Я Поклоняемый! Я Достогимый!

3.

Всеу же имя Мое не дерзай произнестъ.

Нѣтъ очищенья безумцу, кто славу и честь

Должную МиѢ воздавать позабудеть.

Хульнику Бога прощенья не будетъ.

4.

Шесть дней работой усердно до пота лица.

Въ день же седьмый успокойся,—то воля Творца.

Въ шесть дней творилъ Онъ великое дѣло—

Міръ сей, и далъ тебѣ душу и тѣло.

Все совершилось. Почилъ Всемогуцій.

Въ будни готовь себѣ хлѣбъ свой насущный

Всеякъ челоуѣкъ! Къ чему призванъ, надъ тѣмъ и трудись!

Въ праздникъ трезвись, о душѣ поразмысли, молись.

5.

Чествуй отца своего, уважай свою мать;

Будетъ за это всегда на тебѣ благодать.

Долгая жизнь и довольство награда,

Если дитя для родившихъ отрада.

6.

Бойся, о смертный! пролить челоуѣческую кровь.

Дорого цѣнить ее Трисвятаго любовь.

Пить и по каньямъ ее опасайся,

Въ словѣ отраву подать не рѣшайся.

Жизнь сберегая другихъ, и свою береги.

Да не похитятъ даръ Божій спасенья враги.

7.

Плоти угодій творить не помысли.

Бога предъ очи представь, и изчисли

Кары въ сей жизни, и адовы муки за ней.

Самъ ты увидишь, какъ мерзокъ Творцу любодѣй.

8.

Не похищай, какъ бы ни былъ ты бѣднѣй.

Всеякій нечистый прибытокъ зловреденъ.

Въ купль, продакъ, обмѣръ и обмѣсь и подлогъ,

Денежны игры, — все въ кражу вмѣняетъ намъ Богъ!

9.

Ложное слово и въ шутку сказать не моги.

Всякая ложь — изобрѣтенье ада.

Ложь противъ ближняго къ небу преграда.

Клятвы преступникъ не будь, и въ судѣ не солги.

10.

Домъ у другаго хорошъ, — не завидуи.

Чуждой жены красотой и въ умъ не прельстись.

Думать не смѣй постороннимъ съ обидой.

Чистымъ, — и дѣломъ и мыслью, — предъ Богомъ явись.

П. П. Г.

ЧУДНЫЙ ПРИЗЫВЪ КО КРЕЩЕНІЮ.

Въ 1823 году, въ первый годъ моего священства, которое я началъ при Благовѣщенской Церкви г. Иркутска, въ Ноябрь, вечеромъ приглашенъ я былъ въ домъ прихожанина Слатскаго Совѣтника Егора Петровича Щукина, любившаго бесѣдовать съ духовными. Кромѣ хозяина и его большого семейства, весьма радушно насъ принимавшихъ, встрѣтилъ меня привѣтомъ прїѣхавшій изъ Кяхты коллежскій ассессоръ Николай Ивановичъ Поповъ, остановившійся у г. Щукина. После нѣкоторыхъ разговоровъ о предметахъ духовныхъ, прїѣзжій сказалъ мнѣ: помогите, батюшка, обратить на путь вѣры прїѣхавшаго со мною бурята. Бурятъ былъ позванъ въ горницу, — лѣтъ 20, стройный, красивый юноша, чисто и бойко говорившій по русски. Заговоривъ съ бурятомъ о христіанской вѣрѣ, къ изумленію моему я услышалъ, что онъ весьма много ознакомленъ съ ученіемъ христіанскимъ, — зналъ исторію сотворенія міра, паденія чловѣка, и условія спасенія чрезъ Искупителя. — Что же ты не применишь святое крещеніе, коль скоро знаешь спасительную отъ него пользу? — Я прошу у Бога яснаго указанія на перемѣну вѣры, и неполучаю; вчера

хѳдилъ въ Знаменскій монастырь, и во всю обѳдню молился объ указаніи, но оно не дается; а безъ этого я не рѳшусь измѳнить вѳрѳ отцовъ,—таковъ былъ отвѳтъ бурята. Это было въ пятницу.

Въ субботу по обязанности чередшаго я отправлялъ Воскресную Вечернюю, и лишь только совершилъ великій выходъ, въ олтарь вбѳжалъ сынъ Г. Щукина Илья Егоровичъ, и сказалъ: «пожалуйте, батюшка, къ намъ поскорѳе. Бурята послѳ вашего ухода разнемогся, а теперь заболѳлъ до того, что близокъ къ смерти, и кричитъ; гдѳ тотъ священникъ, который вчера не давалъ мнѳ покоя, а теперь нейдетъ крестить меня; если я умру безъ крещенія, грѳхъ будетъ на немъ. Пожалуйте, не медля ни секунды.» Окончивъ Вечернюю я предоставилъ товарищу, а самъ отправился въ домъ Щукина, какъ жителямъ Иркутска извѳстно, находящійся почти прямо церковнаго олтаря. Въ домъ была тревога; время зимнее; воду подгрѳвать некогда; внесли въ залу полубочье; наполнили водою со льдомъ; принесли на рукахъ бурята изъ нижняго этажа дома и положили въ кресло; лицо его походило на раскаленное желѳзо; внутренній жаръ захватывалъ его дыханіе. Теперь желаешь креститься? былъ мой вопросъ. Отвѳтъ: желаю, искренно желаю, только поскорѳе, батюшка! Восприѳемниками стали Г. Поповъ, и дочь Щукина дѳвица Анна. Дошло время погружать бурята; минута критическая—въ такомъ сильномъ жару, надобно было погрузить его въ ледъ; объ обливательномъ крещеніи мы не подумали, и вообще все озабочены были ускореніемъ крещенія, чтобъ спасти душу, а о послѳдствіяхъ для тѳла никому не приходило на мысль. Общими силами бурята опущенъ въ полубочье со льдомъ, окрещенъ чрезъ троекратное погруженіе подъ именемъ Николая; и, хвала Господу! въ полубочѳь онъ утвердился на ногахъ, и еще послѳ погруженія черная вода руками умылъ лицо нѳсколько разъ, самъ вышелъ изъ купели, взялъ свѳцу, которую прежде держать былъ не въ силахъ, и во все осталь-

ное время совершенія таинства стоялъ на ногахъ: Скажутъ: да это былъ передомъ, счастливо произведенный холодною водою. Положимъ, и такъ. Но кто сложилъ обстоятельства, что человекъ вдругъ заболѣлъ, и тогда какъ палъ болѣзною его задумались бы искусные врачи, и должны бы были употребить много средствъ и хлопотъ, самое простое дѣйствіе, по указанію церкви, устранило всеъ врачебныя средства и хлопоты, человекъ близкій къ смерти вдругъ выздоровѣлъ?— Нѣтъ, друзья человечества! воздадимъ славу Богу! Послѣ крещенія новопросвѣщенный выпилъ съ нами чашку чаю, и, пожелавъ успокоенія, пошелъ въ нижній этажъ. Если сможешь, сказалъ я ему на прощанье, то завтра приди къ поздней Литургіи, и приобщись Святыхъ Таинъ. Иначе, я приду сюда и приобщу тебя на дому.

Дѣти Щукина Іоаннъ, Михаилъ и Ілья, всеъ состоявшіе уже въ то время на службѣ, занимали съ бурятомъ одну комнату, и наблюдали, что спустившись послѣ крещенія внизъ, онъ легъ; но когда все въ домѣ успокоилось, онъ вссталъ и всю ночь молился; въ 4 часа утра, когда ударили въ колоколъ къ утренней, онъ сей часъ легъ, чтобы не обнаружить предъ пробуждавшимся семействомъ своего почпаго блвнія. Къ поздней литургіи новопросвѣщенный Николай пришелъ въ Благовѣщенскую Церковь, слушалъ Божественную службу съ возжевною въ рукахъ свѣчою, и приобщился Св Таинъ. Въ понедѣльникъ Николай вмѣстѣ съ воспріемникомъ пришелъ въ мою квартиру, — поблагодарилъ меня за участіе, а я поблагодарилъ Господа. Въ тотъ же день воспріемный отецъ и сынъ отправились за Байкаль. Слышно было, что благословеніе Божіе почилло на новопросвѣщенномъ Николаѣ и на его домѣ, которымъ обзавелся; и что онъ многихъ изъ сородичей своихъ обратилъ въ христіанскую вѣру. Живъ ли онъ, живо ли его семейство, живъ ли воспріемникъ, — не знаю. Есть ли кто нибудь изъ васъ живъ, или есть знающіе васъ, прошу,

отзовитесь на голосъ участія. Воспріемница Николая, Анна Егоровна, скончалась не такъ давно, и еще недавно Илья Егоровичъ, служившій въ послѣднее время въ Иркутскѣ стряпчимъ, при встрѣчѣ съ которымъ каждый разъ воспоминали мы о совершившемся въ виду нашемъ чудѣ. Въ домѣ Щукина остается еще свидѣтельницею сего событія, которая хорошо о немъ помнить, престарѣлая теперь, дѣвица Марья Егоровна, дочь покойнаго статскаго совѣтника.

П. П. Г.

ТАМБОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

съ 1-го *Юля* 1861 года,

будутъ выходить въ 1863 году по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ. Цѣна за годовое изданіе съ пересылкою 4 р. 25 коп. Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Семинаріи. Желающіе могутъ получить Вѣдомости и за прежніе годы.

Редакторъ, *Протоіерей П. Громоу.*

Печатать дозволяется: Иркутскъ, *Апрѣля* 25 дня 1863 года.

Цензоръ, Семинаріи Ректоръ *Архимандритъ Дороевъ.*

Печатано въ типографіи штаба войскъ.